

Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук и управления
Общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук
23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Аспирант:

Хурманенок Денис Александрович

Научный руководитель:

Твердынин Николай Михайлович
профессор, доктор философских наук

Москва, 2017

ВВЕДЕНИЕ

С начала широкомасштабных преобразований в нашей стране, приведших к значительной трансформации всех сфер общественной жизни, прошло уже более двадцати пяти лет. Процесс возникновения и утверждения новых разнообразных полититических, социальных, экономических институтов и распространения новых ценностных ориентиров, характерных капиталистическому укладу во многом завершился. И сегодня мы можем достаточно уверенно говорить о формировании новой социальной реальности российского общества, динамика развития которой в целом соответствует тенденциям развития современного информационного общества. Но радикальная трансформация социума породила множество проблем в различных областях, а перспективы развития постиндустриального общества в России требуют как их решения, так и формирования новых норм социальных отношений. Ведущую роль в данном направлении играет политическая элита новой России, процесс становления и развития которой уже сам по себе представляет достаточно сложную и неоднозначную проблему. Причем субстратом этой проблемы является роль и значение региональных властных элит. Зачастую местные власти наиболее лучше осведомлены о положении дел в своём регионе, в большей степени понимая его специфику способны найти оптимальные формы для адаптации новых веяний в рамках социальных процессов. От форм взаимодействия и характера взаимоотношений региональных и федеральных властей зависит не только политическая стабильность государства(хотя именно эта проблема на протяжении нескольких десятилетий являлась особо болезненной), но и весь комплекс социальных процессов на данной территории. В соответствии с теорией центр-периферийной модели организации российского пространства в зависимости от степени вовлеченности региона в процессы модернизации российского общества, Н.В.Зубаревич выделяет четыре категории российских регионов, так называемые «четыре России». «Первая Россия» — это крупнейшие города и прежде всего, города федерального значения. Речь ведется о Москве, как регионе, и о Санкт-Петербурге.

По мнению исследователя, у них уже сформировалась постиндустриальная структура . Они обладают высоким уровнем экономического развития, максимальной долей среднего класса (30-40% населения) и образованного населения (в Москве и С.-Петербурге 39-43% жителей старше 15 лет имеют высшее образование), более высокой долей занятых в малом предпринимательстве, массовым распространением Интернета. Постиндустриальная трансформация экономики и социума в других регионах протекает с разной скоростью, и даже началась ещё не везде. «Вторая Россия» — менее крупные и средние города с населением от 50 до 250 тыс. человек. В них живет менее 30% российского населения. Не все города сохранили промышленную специализацию в постсоветское время, но советские ценности все еще сильны. В дополнение к значительной индустриальной занятости в этих городах много бюджетников, в основном с невысокой квалификацией. Другими словами, эти регионы находятся на переходном этапе общественного развития от индустриальной к постиндустриальной фазе. «Третья Россия» — традиционалистская и очень пассивная сельская периферия большинства регионов страны, а также жители поселков и малых городов с населением менее 20 тыс. человек (суммарно более трети населения страны). В них самый низкий уровень образования и мобильности, преобладают занятые в бюджетном секторе и сельском хозяйстве, высока доля занятых в неформальной экономике. И наконец, «четвертая Россия» — это другая периферия, она объединяет слаборазвитые республики Северного Кавказа (5% населения страны) и юга Сибири (менее 1%). Они сильно отличаются от остальной России более ранней стадией модернизационного перехода: урбанизация началась позднее, не завершен демографический переход и все еще повышена рождаемость, сохранилась патриархально-клановая структура общества, остры этнические противоречия, велика роль религии. [37] В контексте такой классификации и политические, и социальные процессы в разных категориях российских регионов протекают разными темпами с учетом местной специфики. От места региональных элит в данных процессах зависит их результативность и соответствие требованиям постиндустриального общества. В

связи с различным уровнем и характером развития социально-политических отношений на российском пространстве рассматривать наиболее актуальные стороны модернизации социальных отношений в русле развития информационного общества, а также влияния на них местных политических элит уместнее на примере столичных регионов.

Актуальность темы

В условиях необходимости оптимизации процессов формирования новых норм социальных отношений современной России в соответствии с динамикой и векторами развития новой социальной реальности, исследование (изучение) роли региональных элит и степени их влияния на эти процессы представляется **актуальным.**

Цели и задачи

Актуальность темы обуславливает постановку **цели** работы: определить роль и проанализировать возможности влияния региональных элит на процессы формирования новых норм социальных отношений современной России на примере столичного региона.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач, из которых в качестве важнейших можно выделить следующие:

1. Проанализировать понятие «региональная элита» и определить его содержание в соответствии с контекстом темы данной работы.
2. Составить общую характеристику региональной элиты столичного региона.
3. Выявить отдельные актуальные стороны развития социальных отношений столичного региона, имеющие проблемные зоны
4. Определить пути и перспективы решения некоторых актуальных проблем процесса формирования новых норм социальных отношений в столичном регионе

5. Проанализировать роль московских политических элит в решении конкретных актуальных проблем процесса формирования новых норм социальных
6. Сформировать представление о перспективах социальных отношений в столице в рамках политики региональных элит.

Объект исследования

Процесс формирования новых норм социальных отношений в столичном регионе

Предмет исследования

Направления влияния политических элит столичного региона на оптимизацию процесса формирования новых норм социальных отношений в столице.

Теоретические основы исследования

Теоретическими основами исследования выступают представления о сущности региональных элит и степени их влияния, как на социальные процессы в целом, так и на формирования новых норм социальных отношений в частности.

Понятие «региональная элита» нередко используется в нескольких областях социально-гуманитарного знания. Содержание его варьирует от узко предметного до достаточно широкого. При чем в течении последних двадцати пяти лет в России довольно интенсивно развивается такая субдисциплина, как элитология. Свой вклад в российскую элитологию внесли московские элитологи М.Н.Афанасьев, Г.К.Ашин, О.В.Гаман, Е.В.Охотский и др., ростовские элитологи А.В.Понеделков, В.Г.Игнатов, С.Е.Кислицин, А.М.Старостин, астраханец П.Л.Карабущенко, петербуржцы С.А.Кугель, А.В.Дука, элитологи Екатеринбурга, Саратова, Татарстана и многих

других регионов России. Именно в России – впервые в мире – выходят элитологические журналы – «Элитологические исследования» (теоретический журнал), «Российская Элита» (иллюстрированное популярное издание), «Элитное образование». Школа российской элитологии по праву заняла ведущее место не только по исследованию российских элит, но и по некоторым общетеоретическим вопросам элитологии.[8]

В рамках и элитологии и политологии непосредственно понятие «региональная элита» остается достаточно неоднозначным. Если использовать функциональный подход, под региональными элитами следует понимать совокупность лиц, занимающих статусные позиции в структурах власти или непосредственно влияющих на эти структуры и процесс принятия политических решений. [35]

В России в самом узком смысле принято говорить о региональной властной элите, главными представителями которой являются высшие должностные лица субъектов федерации. Довольно часто в работах политологов именно губернаторский корпус и его политическое позиционирование ассоциируются с региональными элитами в целом. Это по-своему оправданно, поскольку губернаторы, несомненно, являются не просто первыми лицами в своих регионах, но и референтными фигурами для значительной, если не основной части региональной элиты. Именно высшие должностные лица субъектов федерации обычно рассматриваются в качестве региональных лидеров.[22]

Понятие «региональная элита» рассматривается с несколькими степенями его расширения.

Под региональной властной элитой понимается совокупность лиц, занимающих основные должности в органах государственной власти и местного самоуправления в регионе и, таким образом, непосредственно, по должности влияющих на процесс принятия властных (политических) решений. Сюда же относятся парламентарии, представляющие данный регион на общенациональном уровне.[8]

Региональная политическая элита — понятие несколько более широкое. В него включаются фигуры, не обладающие властными должностями, но непосредственно влияющие на ход политического процесса. Во-первых, это лидеры и ключевые представители политических партий и общественных движений, участвующих в политической жизни региона (в том числе и активная оппозиция). Во-вторых, ведущие представители деловой элиты, воздействующие на процесс принятия решений. В-третьих, непосредственным политическим влиянием особенно в некоторых регионах могут обладать национальные и религиозные лидеры. [12,с.182-187]

Региональная элита в целом может включать в себя фигуры, не занимающиеся непосредственно политической деятельностью, однако косвенно оказывающие влияние на политический процесс. Это могут быть лидеры общественного мнения, например, представители интеллектуальной элиты, просто уважаемые люди, которые влияют на общественные настроения и таким образом воздействуют на процесс принятия политических решений, осуществляемый властным истеблишментом.[34]

В современной отечественной политологии существует также позиция, впервые оформившаяся на рубеже XX-XXI столетий, в соответствии с которой политическая элита в целом и региональная элита в частности на определенном этапе развития может рассматриваться как политический институт. Так, под институционализацией региональных элит России М.А.Казаков .Савельева И.В. понимают процесс установления особого типа властных отношений, согласительный и рефлексивный характер которого на начальном этапе, сменяясь затем нормативным регулированием связей управляющих и управляемых, приводит к закреплению социально организованного субъекта политической деятельности, ориентирующего поведение людей территориального сообщества на определенные правила. Исследователи считают, что современный уровень развитие в России общественно-политических отношений предполагает постепенный переход от традиции исследования элиты как особой социальной группы (общности) в терминах возникновения, становления,

формирования к более адекватным ее логике развития и организации в настоящих отношениях политическим категориям. [12,с.182-187]

Существует несколько классификаций региональных элит в зависимости от признака взятого за основу. По мнению специалистов информационного агентства «СПИК-центр» практически во всех регионах РФ элита, будучи внешне единым монолитом, на деле, как правило, представляет собой сложный конгломерат, внутри которого существует жесткая конкуренция за лидерство – борьба за ресурсы. Наиболее реальным субъектом внутриэлитных процессов в регионах является «элитная группа» - связанная между собой часть элиты, имеющая общие интересы. Основой типологии является принцип формирования «ядра группы», которое может складываться на разных принципах. Национальный принцип предполагает, что ядро элитной группы формируется из лиц одной национальности или этнической группы. Национальный принцип наиболее жестко выдерживается на всех стадиях существования группы, поскольку в большинстве случаев он основан на родовых связях. Подобная ситуация наиболее характерна для формирования элитных групп в национальных республиках, например, существовавшая в Марий Эл и сложившаяся вокруг президента В. Зотина. В случае формирования ядра по территориальному признаку, основу группы составляют выходцы из одной местности. В процессе функционирования данной группы ее рамки постепенно размываются. Примерами подобных групп могут служить ижевская группа, сложившаяся в Удмуртии вокруг мэра А. Салтыкова, группа кугарчинцев в Башкирии (во главе с М. Рахимовым), череповецкая группа в Вологодской области и другие. Профессиональный принцип сходен с территориальным, но с той разницей, что ядро группы составляют лица, работающие в одной отрасли или на одном предприятии. Наиболее характерна здесь группа Саянского алюминиевого завода в Хакасии, многочисленные аграрные группы. [34]

Партийный принцип был особенно характерен для конца 1980-х - начала 1990-х, потом он был вытеснен другими подходами, и в настоящее время можно вновь говорить о

преобладании этого принципа в о многих регионах нашей родины. Личностный принцип также сохраняет свою актуальность.

В данном случае ядро группы формируется из лиц, ориентирующихся на конкретную персону - лидера.

Соответственно, в своем развитии, элитная группа все более и более формируется по смешанному принципу- в ее составе выделяется лидер, на которого она ориентируется, в группу входят лица, с которыми ее члены работали на одной территории, в одной структуре .

Следующим принципом типологии элитных групп может являться разделение по сферам влияния - «ресурсам». Изначально группа формируется на основании обладания каким-либо видом ресурсов:

- 1) властного;
- 2) экономического;
- 3) публично-политического;
- 4) информационного [34]

В ходе своего развития каждая группа стремится распространить свое влияние как можно более широко (от этого зависит ее выживание). При этом первые три вида ресурсов могут быть как базой, так и целью развития элитной группы. Контроль над СМИ, как правило, носит вспомогательный характер. Подобный подход к рассмотрению понятия «региональные элиты», применительно к нашей стране, характерный для конца 90-х начала 2000-х в настоящее время представляется теряющим актуальность. Хотя отдельные положения при характеристике данной категории сохраняют целесообразность и сегодня.

Ещё одним признаком классификации региональных элит до недавнего времени был уровень самостоятельности региона по отношению к федеральному центру или же претензии на этот уровень. Такой подробно описали Н. Лапина, А. Чириков. Некоторые аспекты, выделенные исследователями сегодня также имеют свое отражение в новой российской реальности, но усиление позиции федерального центра ,изменение политического(прежде всего партийного) облика региональных элит делает эту проблему не настолько острой как 13-15 лет назад. Многие регионы

развиваются в одном ключе с политикой и стратегией федеральных властей. И тем важнее становится вопрос о их роли в социальных и политических процессах современного общества. [35]

Данная работа предполагает довольно узкое предметное определение региональной элиты, как властной группы, представляющей органы законодательной и исполнительно-распорядительной власти региона, и ,непосредственно влияющей на принятие политических решений.

Властная региональная элита столичного региона несмотря на разные веяния и тенденции остается достаточно однородной по своему составу на протяжении долгого значительного времени. Хотя по мнению, Н.Зубаревич Именно в федеральных городах, особенно в Москве, которая концентрирует финансовые и человеческие ресурсы всей страны благодаря столичному статусу, политические трансформации шли быстрее, усиливались протестные настроения с требованием модернизации власти. [10,с.13-14]

При структурном анализе региональной элиты можно использовать несколько подходов. Социогенетический подход позволяет анализировать региональные элиты с точки зрения их социально-профессионального происхождения. На этом основании, например, принято рассматривать структуру губернаторского корпуса, отталкиваясь от карьерно-профессиональных и образовательных критериев. Географический подход определяет структуру региональной элиты по ее территориальному происхождению. Например, изучается соотношение местных и «пришлых» фигур (в отношении последних нередко используется термин «варяги»). Определяются устойчивые группы элиты, происходящие с одной территории внутри региона (такие территории называют еще «кузницами кадров»). Этнический подход определяет этническую структуру региональной элиты и ее соответствие этнической структуре населения. Вопрос распределения власти и ключевых политических позиций между представителями этнических и субэтнических групп является особенно актуальным в национальных автономиях. [35]

Исходя из целей данная работа ограничится политической характеристикой, преимущественно анализом партийного состава региональной элиты столицы. Партийный состав столичного парламента-Московской городской Думы шестого созыва и количественно, и структурно значительно отличается от предыдущего пятого созыва, хотя радикальных изменений в политической расстановке сил не произошло. В Московской городской Думе пятого созыва было 35 депутатов, 32 из которых-представители партии «Единая Россия», что составляет 92 % состава, а 3 депутата-члены КПРФ, то есть 8 %. В Мосгордуме шестого созыва возросло количество депутатских мест до 45, произошли определённые структурные изменения, увеличилось число представителей других партий. В итоге соотношение получилось следующим: «Единая Россия» - 62 %(28 мест);самовыдвиженцы, поддержанные «Единой Россией»- 22 %(10 мест); «КПРФ»- 11%(5 мест); по 2 % от партий «Родина» и «ЛДПР» (по 1 представителю) [36]. Таким образом, правящая партия страны продолжает доминировать и в столичном регионе. Если говорить о социально-профессиональной характеристике состава столичного парламента, можно выделить несколько черт. Значительная часть депутатов имеет чиновничье прошлое, опыт работы на руководящих должностях государственных и муниципальных организаций. Многие депутаты происходят из московских интеллигентских семей, связанных с московскими элитами. Для ряда представителей Думы, принадлежность к региональной элите столицы является наследственной. Так, для председателя Мосгордумы Алексея Валерьевича Шапошникова депутатство в московском парламенте носит «потомственный» характер. Некоторые депутаты, как тот же А.В.Шапошников прошли управленческую «школу» правящей партии ,занимая руководящие посты в органах «Единой России». Есть в данном законодательном органе и экс представители структур исполнительной власти региона. Партийный состав административной команды мэра Москвы соответствует большинству законодательного органа региона. Вопросы характеристики команды управленцев

мэра Москвы С.С.Собянина в течении последних нескольких лет стабильно привлекает внимание как исследователей (социологов, политологов, политиков), так и СМИ. Одной из наиболее остро обсуждаемых тенденций эволюции команды столичного градоначальника, активно муссирующийся в прессе и постепенно превращающейся в устойчивый стереотип жителей столицы, стало стремление мэра к минимизации вовлеченности москвичей в процесс непосредственного влияния на политику региона. Прежде всего здесь имеется в виду, фигурально выражаясь, «варваризация» столичной властной элиты, то есть привлечение к управлению представителей немосковского региона, как часть «анти московской» политики С.С.Собянина в целом. Масштабы данных процессов в отдельных случаях во многом преувеличены. В начале 2017 года в аналитической записке Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) ведущие специалисты данной организации, характеризуя процессы формирования и эволюции команды С.Собянина в 2011-2016 годах говорят преимущественно о трех источниках пополнения московской региональной элиты: федеральные структуры, региональные институты власти, и чиновники и функционеры, основные этапы карьеры которых были связаны со столицей, прогнозируя перспективу роста представителей последних в структурах московской властной элиты. Еще одной важной тенденцией динамики московской региональной элиты является рост удельного веса Общественной палаты Москвы в политики региона. Данный институт с начала формирования в 2013 году стал играть заметную роль в жизни столицы. Структура, полномочия и состав учреждения, включающий представителей московских СМИ, предпринимательское-банковской сферы, научных кругов, деятелей культуры и разного рода общественных организаций, позволяют делать вывод о стратегических планах лидера московской властной элиты. Формирование интегрированной системы коммуникации городской власти с обществом и создание общественной опоры существующей власти в Москве.

[33] Возвращаясь к содержанию понятия «региональная элита», стоит отметить, что указанная тенденция способствует практическому становлению централизованной

единой региональной элиты в столице в широком толковании данного термина . От того насколько точно ей удаётся учитывать фактор социальности проблем, до недавнего времени, считавшихся узко специфическими применительно к конкретной области, во многом зависят и политическая стабильность региона и поступательное развитие социальных отношений информационного общества.

Термин «постиндустриальное общество» был введен в научный оборот автором ряда работ по доиндустриальному развитию азиатских стран А.Кумарасвами. Однако в широко признанном значении это понятие употребил профессор Гарвардского университета Д.Белл, в своем докладе на международном социологическом семинаре в Австрийском городе Зальцбурге в 1959 году. Он обозначил им социум, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие технологизма, а основной, производительной силой становится наука. Таким образом, доиндустриальное общество основано на взаимодействии человека с природой. В индустриальном взаимодействии происходит уже с преобразованной человеком природой, а в постиндустриальном обществе базируется на взаимодействии между людьми. [6]. Это безусловно предполагает новый формат социального взаимодействия, связанный с иным уровнем коммуникативных связей и информационной культуры населения.

Всякий современный мегаполис является не только местом, где проживает основная масса экономически активного населения любой развитой страны, а это очень часто и политико-административным центр какого-либо региона. Центр любой современной городской агломерации это всегда и центр транспортных сетей, причём в любом мегаполисе следует различать внешнюю транспортную составляющую и внутренние транспортные пассажиропотоки, обслуживаемые городским транспортом. И те, и другие оказывают значительное влияние на социальную жизнь города и требуют к себе самого пристального внимания городских властей.

За последние годы был проведён ряд комплексных исследований, которые позволили не только позволили принять ряд мер по исправлению и модернизации отдельных транспортных объектов, в частности, отменить неудачный с логистической

точки зрения проект четвёртого транспортного кольца, заменив его хордовыми магистралями, но и определить перспективы московской транспортной политики, которая оказывает существенное влияние на развитие социальных отношений столичного региона.

От того насколько высока социальность транспортной политики в столице напрямую зависит социально-экономическая стабильность региона. В современной Москве, в условиях сложной инфраструктуры, предполагающей высокий уровень развитости сферы услуг, а также не снижающихся на протяжении нескольких лет интенсивных темпов урбанизации отдалённых районов и подмосковных окраин сложилась ситуация, при которой значительная часть населения региона работает или учится на достаточно удалённом расстоянии от места жительства. Усиливают эту тенденцию не прекращающиеся роста потоки внутренних мигрантов, то есть приезжих из других регионов на поиски лучшей жизни. Специфика менталитета провинциала, прибывшего в столицу с перспективой ПМЖ, предполагает идею «закрепиться любой ценой», то есть приоритет быстроты в получении рабочего места над житейскими удобствами. В данной связи, если москвичи (те, кто родился и вырос в Москве) при выборе рабочего места уделяют отдельное место территориальному расположению потенциальной «работы», провинциалы, как правило, не акцентируют на этом внимания, допуская всегда наличие возможности перебраться поближе к учреждению или организации, куда удалось устроиться. Кроме того высокие относительно немосковского региона зарплаты для многих приезжих служат своего рода моральной компенсацией, вполне укладываюсь в логику принципа «красота требует жертв». Работодатели также не всегда обращают внимание на территориальную расположенность места жительства подчинённого. И если в некоторых организациях (как правило крупных или государственных) такие вопросы задаются, то во многих случаях (особенно в организациях среднего и малого бизнеса) этому аспекту не уделяется никакого внимания, а ответственность за своевременное прибытие на работу возлагается на конкретного сотрудника. В форме, например, существующих на многих

предприятиях штрафов за опоздания. Еще одним фактором, влияющим на перманентную транспортную активность мегаполиса является специфика многих профессий и в целом, постиндустриальный характер московского общества. По роду деятельности многим жителям столицы приходится перемещаться с одного конца Москвы в другой по несколько раз в день. Значительную часть населения, имеющего постоянную трудовую занятость в Москве составляют жители ближнего Подмосковья, которые регулярно пользуются транспортом разных видов для того, чтобы добраться до места работы и обратно. От того насколько эффективно будет функционировать столичный транспорт, обсуживающий внутренние и внешние пассажиропотоки, а также городские власти будут учитывать и решать социальные проблемы, напрямую связанные с этими процессами зависит работа и взаимодействие всего комплекса социально-экономических и политических институтов мегаполиса.

Основная масса внутренних пассажиропотоков Москвы приходится на Московский метрополитен. Это объясняется, в частности, и тем, что для большинства жителей города и подавляющего числа гостей столицы метро – не просто основной вид транспорта, но и связующий, то есть при совершении поездок жители и гости мегаполиса пользуются помимо метро одним или двумя другими видами транспорта (автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси, а метро выполняет роль связующего элемента, доставляя пассажиров за минимальный срок на максимально большое расстояние [19, с 4 -27].

Социальная ориентированность метро проявляется в его нацеленности на то, чтобы пассажиропоток был максимально сбалансирован даже в часы пиковых нагрузок. Именно поэтому от конечных станций в утренние часы идут поезда, которые не делают остановок на первых нескольких станциях, чтобы пассажиры ближних к кольцевой линии станций могли относительно легко попасть в вагоны. (Например, поезда, идущие от станции Котельники могут первый раз остановиться для посадки пассажиров на станции Выхино или Кузьминки (в трёх и пяти остановках от первой

остановки соответственно). Конечно, это в социальном плане это может рассматриваться как полумера, однако проектирование, прокладка и корректировка строительства новых линий.

То, что правительство Москвы учитывает мнение москвичей относительно развития метрополитена хорошо видно на примере станции Беломорская. Строительство этой станции по просьбам жителей прилегающих улиц было прекращено, а сама стройка «заморожена» однако, когда через некоторое время баланс общественного мнения изменился (жители района разделились на два лагеря и выступали с противоположными требованиями; при этом обе стороны обвиняли власти в бездействии и коррупции [29]), то московское правительство приняло решение о возобновлении работ. [30].

Конечно, имеет место и другой процесс: не только городские власти идут навстречу пожеланиям жителей, но и сами стремятся направить строительство новых микрорайонов в те места, где новые линии метро прокладывать легче. Примером может служить решение о продлении линии от станции Саларьево в направлении Калужского шоссе. [31] Приоритетным также является прокладывание веток метро по направлениям Новой Москвы, где наличие станций метро становится необходимым элементом развивающейся инфраструктуры.

Еще одним из наиболее социально ориентированных направлений в работе московского транспорта, которое приобретает всё большее значение являются многочисленные меры, направленные на обеспечение потребностей инвалидов и других категорий маломобильных граждан. Именно поэтому 24 октября 2013 года в Московском метрополитене был создан Центр обеспечения мобильности пассажиров, который занимается соответствующими вопросами. [32]

Наиболее злободневными проблемами в развитии московского транспорта, решения которых требует острая общественная необходимость являются неискоренимые московские пробки и проблема роста платных парковок. Если первая

интенсивно решается строительством транспортных развязок, то вторая становится неиссякаемым источником недовольства москвичей и стимулятором антиправительственных настроений. Кроме того, платные парковки в центре столицы создают дополнительные трудности для развития туризма (туристическим автобусам либо просто негде встать, либо цена за парковку слишком высока в местах, где находятся главные достопримечательности города), что может негативно сказаться на целом секторе сферы услуг. Поэтому изменение подхода региональной элиты к теме платных парковок обусловлено не только социально-политическими обстоятельствами, но и основными векторами развития постиндустриального мегаполиса.

Ещё одной социальной функцией московского транспорта является перемещение по городу большого количества учащихся. Спецификой Москвы в данном случае является то обстоятельство, что помимо студентов вузов и колледжей значительна доля учащихся старших и средних классов, которые едут на учёбу в специализированные учебные заведения: гимназии, лицеи, школы с углублённым изучением отдельных предметов. Кроме того, достаточно велико количество учащихся, которые добираются на метро до мест где занимаются спортом, художественным творчеством, музыкой и целым рядом обучающих программ в системе дополнительного образования. Число таких детей идёт на сотни тысяч и развитие московского метрополитена с одной стороны способствует повышению их мобильности, но с другой, отрицательно сказывается на их здоровье и вносит дополнительные затруднения в работу транспорта за счёт увеличения пассажиропотоков.

Те же проблемы, пусть и в меньшей степени возникают у московских студентов. Но при этом следует учитывать, что если студенты (особенно старших курсов) осознанно сделали свой выбор относительно будущей профессии, то школьники очень часто начинают совершенствоваться в какой-либо области исключительно под влиянием родителей. Поэтому постоянные неудобства, которые

они испытывают в транспорте в часы пик не могут не отталкивать многих от в общем и целом полезных занятий. Поиск разных путей решения этой социальной проблемы также должен входить в число приоритетных задач социальной политики московских региональных элит. Одним из путей решения проблемы становится стремление городских властей Москвы создать в каждом микрорайоне равноценные спортивные комплексы и учебные заведения с углублённым изучением отдельных предметов не может не давать положительных результатов. [1]

Развитии социальных взаимосвязей в сфере городского транспорта Москвы неуклонно растёт. Решение острых социальных проблем, возникающих в данной связи, должно создать оптимальные условия для успешной социализация индивида и интенсивной интеграции в коммуникативное пространство мегаполиса.

Современный формат общества предполагает значительное расширение этого пространства. Характерным явлением XXI века стало перемещение социальной активности граждан на интернет площадки, что свойственно не только московскому региону. Городские власти не только должны это учитывать, но и стараться выстраивать систему взаимодействия с населением в контексте таких тенденций.

В 2014 г. под руководством заместителя мэра Москвы А.В.Раковой была запущена система электронных референдумов «Активный гражданин», целью которой является налаживание коммуникации между Правительством Москвы и горожанами и мониторинг общественного мнения по общегородским, отраслевым и районным проблемам. Участие в опросах стимулируется баллами, которые затем можно потратить на оплату мелких услуг или бесплатным посещением музеев.

Как отмечают специалисты, «Активный гражданин» привлек внимание значительной части лояльно настроенных к власти москвичей. Однако главная проблема этого и других коммуникационных проектов мэрии – одноканальность: мэрия либо формирует собственный запрос к гражданам, который нужно протестировать, причем делает это с очевидной целью получить позитивную оценку собственных инициатив (как на портале «Активный гражданин»), либо принимает

жалобы отдельных москвичей и реагирует на них (как на портале gorod.mos.ru). Таким образом поиск форм и способов для формирования реального диалога с населением должен составлять перспективу московской властной элиты в работе по данному направлению. [33]

Определенным препятствием в установлении эффективного взаимодействия между региональной элитой и населением является достаточно низкая гражданская, да и в ряде случаев социальная активность значительной категории москвичей-московской молодежи. В век кибернетики и передовых компьютерных технологий в среде российской в целом, и московской в частности молодежи возникло парадоксальное явление: подростки и молодые люди имея постоянный опыт эксплуатации гаджетов и компьютерных технологий, а также в системе используя различные интернет ресурсы обладают при этом в целом низким уровнем коммуникативной культуры, слабо владеют эффективными способами поиска и обработки информации, не стремятся к развитию аналитики, склоняясь к поверхностному восприятию действительности, оставляя в зачатке критическое мышление. Подобная ситуация в условиях становления общества, где главную роль играет и представляет основную ценность информация, должна привлекать самое пристальное внимание местной и федеральной власти, заинтересованной в поступательном развитии своего государства в соответствии нормами эпохи. Важным фактором сложившегося положения является прогрессирующий дефицит качественного социально-гуманитарного знания на всех уровнях образования. При этом, если ещё несколько лет назад, такая ситуация была характерна, преимущественно, среднему профессиональному образованию, то теперь она охватила и ВУЗы, и что ещё опаснее школьное образование. Перманентные процессы реформирования системы образования наиболее бурно происходящие в столичном регионе имеют ряд неоднозначных и противоречивых последствий. Так, общий ориентир на западную систему образования поставил в о главу угла профилизацию, как одну из основных функций образования. Этим объясняет сокращение часов гуманитарных дисциплин в ВУЗах и средних профессиональных

учебных заведениях. Хотя помимо логики, диктуемой соответствующими образовательными стандартами и программами, если с социально-психологических позиций подходить к вопросу о том, какие социально-гуманитарные предметы и в каком объёме можно и нужно изучать в колледже, история и философия как предметы, расширяющие кругозор и формирующий мировоззрение, безусловно необходимы. Но процесс профилизации с недавнего времени охватил и московские школы. Профориентация у учащихся столичных гимназий начинает проводиться с 4 класса. И речь не идёт о традиционном советском сочинении: «Кем я хочу стать?» У учеников и их родителей требуется определённая и однозначность в определении профессиональных приоритетов. В некоторых образовательных организациях г.Москвы вводятся, так называемые предпрофили с 7 класса. Это предполагает, что часы по выбранному профилю значительно увеличиваются за счет сокращения преподавания предметов, не входящих в круг интересов подростка. Так, химико-биологическом классе уже с 7 ступени ведётся 1 час обществознания, а в 11 классе эта учебная дисциплина вообще отсутствует. Программа не нарушается она выполняется за счёт спецкурсов на других ступенях(более ранних).Тенденцию эту усиливают проекты департамента образования Москвы : «Инженерные классы», «Медицинские классы». Они предполагают целый комплекс мер способствующих ранней профориентации и поступлению в ВУЗ по соответствующей специальности уже с определенной базой первичных профессиональных знаний и умений. Учащиеся таких классов занимаются на современном специализированном оборудовании, посещают факультеты ВУЗов, работают в университетских лабораториях. И это однозначно положительная практика, но она не должна иметь перекосы в ущерб социально-гуманитарному знанию. И этот перекося очевиден. Возвращающейся лейтмотив московской образовательной политики «физики в почете-лирики в загоне» в современных условиях тотального влияния политизированных СМИ и информационных провокаций геополитических конкурентов и местной оппозиции может оказаться крайне губительным для молодежи.

Преподавание социально-гуманитарных дисциплин студентам вузов и колледжей, как и старшим школьникам помимо общеобразовательной составляющей имеет другую не менее, а в ряде случаев и более значимую. Это введение молодого человека в мир современной социальной реальности, на основе целого комплекса разнообразных знаний. Хотя в нашей стране нет общепризнанной идеологии, которая была бы обязательной для изучения, но воспитание патриота своей страны всегда было и останется частью воспитательного процесса в любом образовательном учреждении. В настоящее время развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, особенно тех, что соотносятся с интернет-пространством) не только качественно меняет учебный процесс, но и значительно меняет социально политические приоритеты молодого поколения. Необходимо учитывать, что огромные массивы информации постоянно обрушиваются на обучающихся в школах, колледжах и вузах учеников и студентов и, что эта информация далеко не всегда объективна, а часто бывает лжива и тенденциозна и не отражает исторической правды, а часто и извращает её. Поэтому на школьных учителей, преподающих историю и обществознание, и преподавателей социально-политических дисциплин в вузах и колледжах ложится колоссальная ответственность по формированию у своих как теоретический, так и практической компетентности к явлениям общественной жизни. Причем это касается событий как в их историческом аспекте, так и происходящих непосредственно «сегодня и сейчас». Это особенно важно поскольку использование интернет технологий стало неотъемлемой частью идеологических диверсий в современной политической борьбе за умы людей, особенно молодёжи. Все устроители так называемых «цветных революций», происходивших в последние десятилетия всё более и более используют ИКТ в борьбе за умы при вербовке сторонников, их организации и внушении определённых программных лозунгов, и борьбе за свержение существующего политического строя и или режима, которые не угодны геополитическому конкуренту. [2]

Наиболее острой и уязвимой темой, служащей основным объектом провокаций и фальсификаций является Великая Отечественная война. Особое возмущение, характерное для любого гражданина, знающего историю страны и объективно оценивающего действительность вызывают попытки дискредитации и компрометации политики нашего государства в годы Великой Отечественной войны. Так псевдопатриоты, активизирующиеся в канун Дня Победы интенсивно размещают на интернет пространстве информацию о «драконовых методах» национальной политики СССР, как мобилизующего фактора. Данная проблема была рассмотрена в статье «Некоторые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны». Основная идея работы заключается в том, что даже спорные и противоречивые моменты, имеющие под собой отдельные исторические реалии нужно рассматривать предельно корректно и комплексно, и тем более на кануне великого праздника. Историческая наука должна быть объективной безусловно, но на ней ещё и лежит гигантская воспитательная нагрузка, поэтому быть безнравственной или бестактной она просто не имеет права. [4]

К сожалению, практически не осталось ветеранов Великой отечественной войны, которые могли бы активно заниматься патриотической работой, но есть множество людей, которые и в последние десятилетия смогли сделать множество героических поступков по защите нашего отечества. Именно их неоценимый опыт, помноженный на грамотное применение ИКТ способно изменить ситуацию, при которой многие представители учащейся молодёжи легко могут быть организованы под предлогом безобидных выступлений за реализацию справедливых требований на выступления против государства.

Таким образом, без борьбы за умы в Интернет-пространстве не удастся реализовать патриотическую составляющую воспитания. Необходимо как можно больше развивать такие зарекомендовавшие себя в последние годы методы как исторические реконструкции, военно-патриотические игры и при этом целенаправленно и методически обосновано применять те активизирующие эти

мероприятия моменты, которые связаны с ИКТ технологиями. Необходимо, чтобы любая встреча с ветераном превращалась бы из скучного доклада в увлекательное событие с продуманным сценарием и демонстрацией различных интересных для молодёжи видеоматериалов, в поиске и подборе которых принимали бы участие сами студенты и школьники. Конечно это требует дополнительных усилий педагогов и администрации учебных заведений, но только так можно получить качественно новые позитивные результаты. Поэтому в интересах же местной власти корректировать образовательную политику в направлении оптимизации использования ИКТ, как при преподавании социально-гуманитарных предметов, так и в целом. Но этот аспект также представляется пока довольно неоднозначным в рамках образовательной политики столичного региона, и государства в целом.

Вопрос использования ИКТ в целях оптимизации образования в современном обществе представляет сложную противоречивую проблему, грамотное решение которой способно обеспечить дальнейшее прогрессивное развитие. На протяжении последней четверти века в российском образовании прошёл процесс всеобщей информатизации, который был в достаточной степени неоднозначно воспринят как в педагогическом сообществе, так и в российском обществе в целом. Поэтому изначально хотелось бы сказать несколько слов о причинах такой неоднозначности. Современная цивилизация представляет особый феномен по сравнению с существовавшими до этого социальными системами, поскольку общество впервые стало техногенным: научно-технический прогресс не только облегчает существование людей за счёт внедрения передовых технологий, но одновременно превратился в залог существования этого общества [5, с. 4-8]. То есть общество, если оно не развивает новые технологии, не может и даже просто обеспечивать имеющийся уровень комфортности жизни. Особенно такая взаимозависимость проявляется в крупнейших городах мегаполисах [21, с. 7-20]. Именно поэтому возникает сложная взаимозависимость высоких, современных, традиционных и даже архаичных технологий, которые совместно создают многообразие современного

технологизированного мира [16, с. 16-20]. Именно поэтому одни слои общества всё более начинают верить во всемогущество научно-технического прогресса и возможность с его помощью (особенно развития высоких технологий) решить с его помощью все имеющиеся проблемы, в том числе и в отношении качественного улучшения образования. Представители же другой точки зрения полагают, что такая позиция не является верной и общество не должно попадаться в «ловушку высоких технологий» и развивать их только в крайнем случае; следует опираться на традиционные и даже архаичные технологии. С достаточной степенью условности сторонников первого направления можно назвать технократами, а второго технофобами.

Для образовательной сферы в силу ряда социальных причин подобное разделение ещё более условно, поскольку образование является одним из самых инертных социальных институтов и эволюционирует достаточно медленно. Отношения социального заказа воздействующие на процесс подготовки специалистов самого различного уровня оказывают решающее влияние на внедрение новых, особенно наукоёмких технологий в образовательное пространство. Именно поэтому процесс компьютеризации начавшись в вузах ранее, чем в общеобразовательных школах проходил значительно дольше и методологические споры об оптимальном применении компьютерной техники с обращением внимания не только на её положительные, но и отрицательные стороны более характерны для вузовской, а не для школьной педагогики [15, с. 8-15; 5, с. 3-24].

Тем не менее, устойчивая практика применения ИКТ сложившаяся в системе среднего профессионального и высшего профессионального образования не привела к качественному новому методическому обновлению в реальной педагогической практике. Причины такого парадокса заключаются в узости и ограниченности форм и способов применения ИКТ.

Обычно практикой, которая влияет на оценки, выставяемые обучаемому, является написание и сдача студентами рефератов по данным преподавателем или выбранным самостоятельно темам. Реферирование различных материалов, которые относятся к изучаемому предмету – давняя и, казалось бы, хорошо отработанная в методическом плане форма обучения. На протяжении нескольких столетий изменялись как формы реферирования, так и процесс их написания. Но в настоящее время можно видеть как именно применение ИКТ «убило» традиционный реферат, не давая при этом по настоящему качественной замены. Иными словами, знание часто подменяется иллюзией знания при одновременных разговорах о применении современных форм и методов обучения [2].

Проникновение ИКТ в нашу жизнь сделало весьма облегчённым поиск материала. Понятие реферата как самостоятельной работы оказалось выхолощено. Получается, что эта работа оказалась совершенно не влияющей на развитие обучаемого. Наличие в Интернете уже готовых или же похожих рефератов позволяет обучаемому просто «скачать» нужный материал [2]. У преподавателя же, занятого рутинной работой и в условиях сокращения часов по предмету преподающего весьма большому количеству обучаемых нет возможности доводить все работы до изначально задуманного творческого состояния. Кроме того малое количество часов и большое количество студентов в колледжных группах, как правило, не даёт возможности проводить обсуждение рефератов в дискуссионной форме. В итоге как правило студент колледжа, пишущий реферат действует по следующему алгоритму: начинается с того, что выбирается первый попавшийся реферат по заданной тематике; далее используются ключевые слова; материал не осмысливается поскольку, как часто видно из проверки подобных, работ отдельные куски не «склеены. При этом непонятно что лучше прямое копирование или же формальное «нарезание кусков», ведь их «подгонка» в определённой мере способствует развитию логического мышления и усвоению отдельных положений изучаемого предмета. Такое исключение субъект-субъектного взаимодействия из педагогической практики приводит не столько

к формированию каких-либо компетенций у обучаемого, а к образованию иллюзии знания. Основная причина описанного – крайне скудный лимит времени на изучение социально социально-гуманитарных дисциплин.

Другой хорошо известный пример формального применения ИКТ – демонстрация различных видеоматериалов и презентаций. При этом плохой преподаватель не пытается провести обсуждение просмотренного и не стремится к тому, чтобы студенты делали хотя бы небольшие работы в форме эссе, где высказывали своё личное мнение. Хотя при наличии сетевой связи между студентами и преподавателем это легко осуществимо. Но ограничения во времени вновь подводят.

Таким образом, вопрос о поиске новых форм и способов использования ИКТ в условиях ограниченности времени на изучение отдельных предметов, преимущественно социально-гуманитарного цикла в системе среднего и высшего образования во многом остаётся открытым. Значительную помощь в решении этой проблемы может оказать опыт реформ школьного образования столицы. В большинстве регионов России ИКТ в системе среднего общего образования применяется достаточно односторонне в духе практики ,сложившейся на других уровнях образовательной системы. Федеральные власти, тем не менее уделяют этому аспекту большое внимание. В новых ФГОСАХ(федеральных государственных образовательных стандартах) ИКТ компетентность педагога позиционируется, как ведущий критерий профессионального соответствия. При этом само содержание понятия ИКТ компетентности довольно размыто. Многие специалисты понимают по этим термин степень владения педагога компьютером и умение использовать интернет ресурсы. Исходя из логики требований информационного общества ИКТ компетентность педагога должна предполагать умение использовать новые формы и методические подходы основанные на компьютерных технологиях для решения конкретных образовательных и воспитательных задач. До недавнего времени качественно новые варианты изменения методики преподавания предмета на основе ИКТ в системе российского образования отсутствовали. Много перспектив и не только

для системы среднего общего образования, но и для других уровней образования открывает проект московского департамента образования «МЭШ».

Проект «МЭШ» или «Московская электронная школа» включает в себя ряд электронных ресурсов, призванных оптимизировать разные стороны жизнедеятельности образовательной организации. Одним из таких электронных инструментов является конструктор сценария урока. Это ресурс вызывает неоднозначную реакцию в учительской среде. Он предполагает подробный конспект урока в электронном формате, включающий интерактивные приемы обучения. Сценарий урока может разработать любой учитель, работающий в рамках проекта «МЭШ», через специально созданную облачную интернет-платформу, содержащую все необходимые образовательные материалы – пособия, учебники, задачки, электронные хрестоматии, а также медиаресурсы – образовательные ролики, видео объяснения учителей, предметные лаборатории и многое другое. Сценарии уроков – учитель может использовать эффективную модель проведения урока по той или иной теме, а также создать свой сценарий и поделиться с коллегами. Это и ещё один способ обмена опытом, и решение для более качественной передачи информации ученикам. Структура сценария урока такова, что работа с конструктором требует от педагога определённой доли аналитики в сочетании с нестандартным подходом к решению проблем в рамках темы урока. Поэтому работа с данным ресурсом занимает много времени даже у педагога хорошо владеющего компьютерными технологиями. Это становится поводом для недовольств со стороны учителей-предметников, отдающих приоритет традиционным формам и приёмам обучения. Учителя активно пользующиеся данным инструментом отмечают повышение интенсивности образовательного процесса, рост мотивации к учащимся к учебным предметам. Также положительно тенденцией стала практика круглых столов департамента образования по вопросам «МЭШ» с привлечением учителей, как способ взаимодействия и рефлексии проводимой политики. Некоторые учителя, работающие в данной системе делают очень интересные предложения в отношении её совершенствования.

Некоторые из таких инициатив, если их развить могут составить ресурс для оптимизации применения ИКТ и на других ступенях образовательной системы.(среднем и высшим образовании).

В частности, вызывает интерес идея привлечения детей (преимущественно старшеклассников) к созданию и разработки сценариев урока. Действительно, работа подростка в рамках такого конструктора по заданной теме, будет способствовать не только получению новых знаний (а система предполагает это однозначно), но и развитию аналитических и творческих способностей, освоению новых навыков обработки и поиска информации. Хотя самостоятельно учащемуся безусловно сложно использовать данный инструмент. Без поддержки учителя. Возвращаясь к проблеме поиска эффективных форм самостоятельной работы студентов колледжей и ВУЗов в рамках изучения непрофильных дисциплин в условиях дефицита часов, данная идея может приобрести ещё более актуальное звучание. В отличие от реферирования эта форма требует реальной интеллектуальной деятельности и даже небольшой сценарий будет представлять из себя законченный творческий продукт. Особенностью является то, что все сценарии хранятся в единой системе под конкретным авторством и выдать чужую работу за свою никак не получится. Комбинирование сценария на основе аналогий все равно не избавит учащегося от известной доли самостоятельности работы. В данной связи, представляется, что местные власти, стремящиеся к оптимизации образования на всех уровнях должны обращать внимание на положительный опыт применения ИКТ в системе школьного образования. Его трансформация с учетом специфики других уровней образования способна предоставить источник для повышения эффективности процессов обучения и воспитания в рамках образовательного пространства столицы.

Процесс становления в Росси информационного общества протекает достаточно неравномерно. Наиболее интенсивно формирование новых норм социальных отношений происходит в центральных регионах, прежде всего, в московском.

Региональная элиты столицы стараются активно влиять на данные процессы в различных направлениях. Многие из них определяются развитием нового коммуникативного пространства, характерного для постиндустриального общества. Сложная постиндустриальная инфраструктура мегаполиса предполагает не просто развитую транспортную систему, а комплексную стратегию транспортной политики городских властей. Судя по приводящимся мероприятиям в соответствующей области местные властные элиты стараются учитывать рост влияния фактора социальности на развитие транспортной системы. Хотя существуют отдельные бреши и серьёзные проблемы от решения которых зависят даже политические настроения населения. В частности, разные категории жителей столичного региона ждут оптимального разрешения проблемы платных парковок. При этом некоторые из них довольно не однобоко смотрят на это (например, с позиций сохранения и развития столицей статуса международного центра туризма).

С вопросами организации и функционирования коммуникативного пространства связана и тенденция, активно поддерживаемая местными властями, интенсивного вовлечения москвичей в систематическое пользования интернет ресурсами, ставшие за последние годы устойчивыми элементами городской инфраструктуры. Этот вопрос остро ставит проблему развития информационной культуры москвичей в целом, и молодежи, в частности. Региональные власти проводят политику, направленную на попытки оптимизации применения плодов процесса информатизации в системе образования на разных уровнях. Во многом именно в этом направлении практика остаётся относительно однобокой. Поэтому перспективы его развития должны лежать в поиске новых форм и способ использования ИКТ-технологий в образовании. Возможно в организации рационального взаимного обмена опытом, координировании взаимодействия между общим и профессиональным образованием местными региональными элитами заключаются будущие перспективы развития столичного образования. Таким образом, региональные элиты столицы в целом стремятся к политике, идущей в фарватере основных векторов развития

современного общества. От того насколько точно ей будет удаваться понимать их специфику и видеть возникающие, в данной связи сложности и проблемы, напрямую будет зависеть, станет политика местных властей катализатором положительной динамики новой социальной реальности или приведет к стагнации новых социальных процессов или их деформации.

Список использованной литературы

1. Мирзоян А.В., Хурманёнок Д.А. Пути решения социальных проблем, связанных с развитием московского транспорта. Журнал Образование. Наука. Научные кадры 2017. – №2.
2. Твердынин Н.М., Хурманёнок Д.А. Развитие политического самосознания обучающихся при изучении социально-гуманитарных предметов . Журнал Образование. Наука. Научные кадры 2017. – №2.
3. Хурманенок Д.А. Особенности преподавания социально-гуманитарных дисциплин в системе СПО Москвы. Вестник РМАТ научно-практический журнал. 2017, №2, с.39-43.
4. Хурманёнок Д.А. Некоторые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны. Материалы Международной научной конференции. Великая Отечественная война и проблемы советского общества, образования и науки 2015.- № .С.129-133
5. Архипова Е.Ю. Применение инновационных технологий на уроках истории и обществознания. Инновационные технологии на уроках истории в техникуме. <https://infourok.ru/innovacionnie-tehnologii-na-urokah-istorii-v-tehnikume-874212.html> Дата обращения 15.02.2017

6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999.
7. Великанов Е.Ю., Твердынин Н.М. Использование компьютерной техники при изучении материаловедения студентам педагогических специальностей. От информатики в школе к техносфере образования. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Российская академия образования, Московский городской педагогический университет, Московский педагогический государственный университет. Воронеж: Издательство «Научная книга», 2016. – 332 с.
8. Горнова Г.В. Философия города: монография / Г.В. Горнова. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 344 с.
9. Дука А. В. Институционализация и социальное дистанцирование властных групп // Власть, государство и элиты в современном обществе / под ред. А. В. Дуки и В. П. Мохова. Пермь: НГТУ, 2005.
Москва в 2000-2013 гг.: Краткий статистический справочник/ Мосгорстат-М., 2014. – 74 с.
10. Зубаревич Н.В. Перспектива: Четыре России . Газета Ведомости 2011. – № 3014 С.8-11
11. Казаков М. А., Лемкина Е. С., Савельева И. В. Гуманитарная перспектива национальных интересов //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. (Серия: Социальные науки). 2011. № 4(24).
12. Казаков М. А., Савельева И. В. Институционализация региональных элит в процессе реализации национальных интересов современной России // Вестник Тамбовского университета им. Г. Р. Державина. (Серия: Гуманитарные науки). 2014. № 2(130). С. 182 – 187.
13. Кичеджи В.Н., Хатояма К. Москва: транспортные проблемы мегополиса. М.: – ДПК Пресс, 2010. – 244 с.

14. Кола Д. Политическая социология / пер. с фр. М.: Весь мир, ИНФРА-М, 2001. – 406 с.
15. Ломако О.М. Методика преподавания философии в вузе. Учебное пособие. Саратов: – издание Саратовского государственного университета 2015. – 24с.
16. Махотин Д. А. Технологическая грамотность обучающихся как результат общего образования / Д. А. Махотин // Профильная школа. 2015. Т. 3. №. 2. С. 8-15.
17. Мельвиль А. Ю., Алексеева Т. А., Боришполец К. П. Политология: учебник. М.: МГИМО (Университет)МИД России, Проспект, 2010.- 618 с.
18. Московская область. Справочник. М.:ООО «Издательский дом «МОРИС-МЕДИА» 2016. – 241 с.
19. Московский метрополитен: метро составитель Павел Ракитин. М.: Интеррос. 2005 –358 с.
20. Региональные элиты Северо-запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А. В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.
21. Сартакова Н.Н. Инновационные технологии на уроках истории и обществознания. Материалы сайта «Открытый класс» Размещено: вс, 25/11/2012 - 11:13. Дата обращения 15.02.2017.
22. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. - 559 с.
23. Твердынин, Н.М., Черемисин, А.Г. Приоритеты московского студенчества в интернет-пространстве. Журнал: Высшее образование в России 2008. – №9. С. 79 – 82.
24. Твердынин, Н.М., Гончаров, Д.К. Социальность Интернета в контексте образовательного пространства. Журнал Образование. Наука. Научные кадры. 2012. – №2. С. 87 – 89

25. Твердынин Н.М. технознание и техносоциум: взаимодействие в образовательном пространстве. М.: Социальный проект. – 2009. 320с
26. Твердынин Н.М. Взгляды на процесс политического развития в работах З. Бжезинского, Ж. Аттали и Дж. Даймонда: сравнительный анализ. Вестник РМАТ научно-практический журнал. 2016, №4, с.16 –20.
27. Твердынин, Н.М. Что может дать образовательная область «Технология» для патриотического воспитания студентов в педагогическом ВУЗе? / Н.М. Твердынин // Вестник Московского университета МВД России. 2008. – №10 – С. 186-188.
28. Элитология : учеб. пособие под общ. ред. И. Ю. Киселева; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль. ЯрГУ, 2006. 96 с.
29. Материалы сайта: <http://ilovemoscow.livejournal.com/270931.html> . Дата обращения 15.03.2017.
30. Материалы сайта: http://www.newsmsk.com/article/23apr2014/bel_miting.html . Дата обращения 15.03.2017.
31. Материалы сайта: <http://msk-tinao.livejournal.com/477301.html> . Дата обращения 18.03.2017.
32. Материалы сайта: http://old.mosmetro.ru/about/mob_pass/ . Дата обращения 18.03.2017.
33. Материала сайта: <http://www.regcomment.ru/>. Дата обращения: 29.04.2017
34. Материала сайта:<http://unis.shpl.ru/> . Дата обращения: 29.04.2017
35. Материала сайта: <http://www.isras.ru/>. Дата обращения: 02.05.2017
36. Материала сайта: <http://mossovelinfo/>. Дата обращения: 02.05.2017
37. Материала сайта: <http://www.vedomosti.ru/>. Дата обращения: 02.05.2017

